DOI: 10.31249/rsm/2024.02.13

С.М. Агамалиев

ТУРЕЦКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2014–2023 гг.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация. *В работе проведено исследование развития отношений Турции и Соединенных Штатов в период с 2014 по 2023 г. Были выделены ключевые проблемные зоны отношений двух стран, причины их появления и последствия. В ходе исследования автор обратился к аналитическим трудам ведущих американских аналитических центров: RAND Corporation, Congressional Research Service и т.д., а также международным новостным изданиям: BBC, The New York Times, AL Jazeera и т.д. Автор выделил ряд первостепенных причин, которые негативно отразились на отношениях между Турцией и США: взаимодействие Вашингтона с курдами, усиленная поддержка Тель-Авива со стороны Вашингтона при президенте Дональде Трампе, осуждение Турции по вопросу геноцида армян со стороны Дж. Байдена и т.д. Отдельное внимание было уделено ухудшению отношений Турции и Соединенных Штатов в контексте участия Анкары в НАТО, что позволило шире исследовать проблему в контексте региональной безопасности на Ближнем Востоке.*

Ключевые слова*: Турция; турецко-американские отношения; внешняя политика Турции; Реджеп Эрдоган; НАТО.*

Агамалиев Сеймур Мехман оглы – аспирант, Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия.
E-mail: seymuraga@mail.ru

Agamaliev S.M. Development of Turkish-American relations in 2014–2023: negative trends and problem areas

Abstract. *The paper conducted a study of the development of relations between Turkey and the United States in the period between 2014 and 2023. The key problem areas of relations between the two countries, their causes and consequences were identified. In the course of the research, the author turned to the analytical works of leading American think tanks: RAND Corporation, Congressional Research Service, etc., as well as international*

news publications: The BBC, The New York Times, Al Jazeera, etc. The author highlighted a number of primary reasons that negatively affected the relations between Turkey and the United States: Washington's interaction with the Kurds, its increased support for Israel under President Donald Trump, and the condemnation of Turkey on the issue of the Armenian Genocide by Joe Biden. Special attention was paid to the deterioration of relations between Turkey and the United States in the context of Ankara's participation in NATO, which allowed a broader study of the problem in the context of regional security in the Middle East.

Keywords: *Türkiye; Turkish-American relations; Turkish foreign policy; Recep Erdogan; NATO.*

Agamaliev Seymur Mehman ogli – PhD student, Russian State University for the Humanities. Russia, Moscow.
E-mail: seymuraga@mail.ru

Введение

Начиная с середины XX в. Анкара была стабильным и одним из ключевых союзников Вашингтона. Будучи членом НАТО, ОБСЕ и кандидатом в члены Европейского союза, Турция стала плотно ассоциироваться с блоком западных стран. Однако период 2010-х годов показал, что Турция стала проводить собственную, независимую, а периодически и идущую наперекор интересам США, внешнюю политику. Ключевой фигурой в этом процессе стал Реджеп Тайип Эрдоган, занявший в 2014 г. пост президента Турецкой Республики и начавший впоследствии проводить политику неоосманизма и пантюркизма.

Цель исследования – изучить ключевые негативные тенденции и проблемы турецко-американских отношений в период с 2014 по 2023 г.

В 2020 г. Американский аналитический центр RAND Corporation опубликовал масштабное исследование внешней и внутренней политики Турции, где указывались ключевые направления отношений Анкары и Вашингтона, а также факторы, влияющие на это. Эксперты RAND Corp. утверждали, что в первые годы своего управления турецкая Партия справедливости и развития благодаря хорошим отношениям с США, а также экономическому потенциалу Турции и османскому наследию смогла сформировать так называемую политику «Zero problems» для конструирования благоприятных отношений со своими партнерами и соседями [Turkey's Nationalist Course].

Период середины 2010-х годов отмечался обилием кризисных для турецко-американских отношений инцидентов и ситуаций, многие из которых были

спровоцированы, как турецкими оппозиционными движениями, так и взаимодействием Анкары с другими мировыми акторами.

Эксперты Исследовательской службы Конгресса США (далее – ИСК) утверждают, что причиной недоверия Р. Эрдогана стало «ощущение, что действия США нанесли ущерб конкретным турецким интересам или его собственным личным интересам» [Turkey (Türkiye) 2023]. Таким образом, специалисты ИСК выделяют три основополагающие причины, которые в различной степени негативно повлияли на отношения между Турцией и Соединенными Штатами.

1. Взаимодействие Вашингтона с курдскими группировками, в том числе в рамках борьбы курдских отрядов самообороны (YPG) против террористов из «Исламского государства».

2. Поддержка США революционных движений в период событий Арабской весны 2011 г., что, в свою очередь, ослабило круги суннитских исламистов, поддерживаемых Анкарой.

3. Критика проводимой Р.Т. Эрдоганом внутренней политики со стороны лидеров западных стран (в частности, обвинения относительно авторитарного характера его правления).

Курдский фактор в ухудшении турецко-американских отношений

Стоит отметить, что фактически, как мы считаем, поддержка курдов в Сирии была не только причиной усугубления кризиса отношений между Анкарой и Вашингтоном, но и стимулом для начала качественно нового этапа внешней политики Турции. В этих условиях турецкая сторона напрямую начала противостоять курдским прокси группам из YPG, поддерживаемым США в рамках своих военных операций на северных территориях САР.

Касательно кризиса турецко-американских отношений и роли курдов в этом контексте турецкий политолог Мустафа Айдин утверждал, что еще после войны в Ираке 2003 г. у ответственных за принятие решений лиц Турции «возникли серьезные подозрения относительно планов США на Ближнем Востоке в целом и в Сирии, и Ираке, в частности». М. Айдин обосновал свое утверждение тем, что Вашингтон взаимодействовал с курдскими меньшинствами в рамках «тактических соображений». Особенно это стало явным после отказа Анкары вводить турецкий военный контингент в Ирак. В дальнейшем, этот стало причиной увеличения поддержки курдским формированиям со стороны Соединенных Штатов [Aydin 2020, с. 209].

Исходя из вышеописанной проблемы, возникает и вопрос отсутствия состыковки в подходах к определению понятия терроризма в Турции и США. В Вашингтоне не признают прямые связи YPG и РПК, официально признанные Турецкой Республикой террористическими организациями, что создает

условный люфт для взаимодействия американской стороны с курдами в рамках военных операций. Анкара, в свою очередь, как отмечает М. Айдин «была выбита из колеи и усомнилась в намерениях и искренности США» [Aydin M. 2020, с. 210].

Ситуация усугубляется тем, что курдские меньшинства имеют территориальные притязания на часть турецких провинций в юго-восточных районах страны, которые по задумке РПК должны войти в состав независимого Курдистана. При этом, как пишет американский политолог Пинар Трамбле, в самой Турции в течение десятилетий со стороны турецкого правительства происходил целенаправленный процесс маргинализации курдов и размывания их культурной идентичности, что создало взрывоопасную основу для социальной напряженности и дальнейшей сецессии [Tremblay 2014].

Мы частично разделяем мнение П. Трамбле относительно данного заявления. Действительно, Турецкая Республика официально придерживается доктрины кемализма, которая по своей сути является националистической. Данная идеология подразумевает принятие единой национальной идентичности в стране, а именно – турецкой. Однако следует учесть заявление Р.Т. Эрдогана 3 ноября 2018 г., в котором говорится: «Я являюсь турком! Но вот что я вам скажу, я – не тюркист. В нашей религии запрещен национализм. И раз так, каждая этническая группа имеет право заявлять о себе – будь он турком, курдом, лазом или черкесом» [Erdoğan 2018]. Также следует отметить, что при президентстве Р.Т. Эрдогана впервые в истории Турции в государственных школах разрешили преподавать курдский язык. Данное положение дел создает двоякое представление о положении курдского населения в республике, однако безусловно этот фактор обострил американо-турецкие отношения ввиду опасения Анкарой сепаратизма на своей территории.

Особенной болевой точкой в данном вопросе между США и Турцией являются их союзнические связи в рамках НАТО. Обе страны составляют основу сухопутных войск организации, имеют определенные обязательства в рамках обеспечения взаимной безопасности от угрозы третьих сторон. США как лидер Альянса имеет военные базы в г. Инджирлик и г. Кюреджик (с преобладающим курдским населением) на территории Турции, что вызывает у нее дополнительную озабоченность. В связи с этим, с одной стороны Вашингтон не признает официально независимость курдов и поддерживает территориальную целостность Турции несмотря на политические разногласия в Сирии, с другой – он опирается на курдские вооруженные формирования как основную боевую силу на Ближнем Востоке. В этих условиях опасения турецкого истеблишмента относительно американской поддержки военизированных формирований курдов остаются более чем объективными и небезосновательными.

Как подчеркивает российский историк П. Шлыков, кульминация этого комплекса проблем в контексте войны в Сирийской Арабской Республике

проявилась во время битв за города Ракка и Мосул. Так, Анкара присоединилась к международной коалиции против боевиков из ИГИЛ[1], но лишь через год в 2015 г. дала разрешение на использование авиабазы Инджирлик для авиаударов по местам дислокации террористов. Мы солидарны с мнением П. Шлыкова, что эта ситуация выступила очередным триггером в отношениях Турции с Соединенными Штатами и «не могло не вызвать серьезного раздражения на Западе» [Шлыков 2019, с. 213].

Особо критическую роль в отношениях между странами сыграла попытка свержения власти в Турции в июле 2016 г. Согласно утверждениям британского политолога Тозуна Бахчели, отсутствие активной поддержки Р. Эрдогана со стороны Вашингтона вызвало подозрения у турецкого лидера относительно возможного сговора США и сторонников Фетхуллаха Гюлена [Bahcheli 2018, с. 3]. При этом турецкие власти потребовали от Штатов экстрадировать Ф. Гюлена в Турцию для проведения судебных разбирательств, на что получили отказ по причине отсутствия весомых, по мнению Вашингтона, доказательств. Таким образом, вышеописанные критические точки и противоречия между США и Турцией привели к геополитическому противостоянию союзников, экономическому давлению на Анкару, а также затруднению дипломатического переговорного процесса относительно сирийского кейса.

Начало санкционного давления на Анкару со стороны США

Дополнительная причина ухудшения отношений на наш взгляд появилась в 2017 г., когда в США из-за нарушения санкционного режима в отношении Ирана был арестован заместитель директора турецкого банка Halkbank Мехмет Хакан Атилла. Сам Р. Эрдоган назвал этот инцидент «политической атакой на его правительство», а аргументы против Х. Атиллы сфабрикованными сторонниками Ф. Гюлена [Турецкого банкира приговорили 2018].

В том же 2017 г. Анкара объявила о планах закупки российских ЗРК С-400 класса «земля-воздух» вместо американских систем Patriot, что вызвало многочисленные подозрения со стороны Вашингтона. Основные опасения заключались в том, что турецкая сторона параллельно заключила договор с США о покупке американских истребителей F-35A. Вашингтон первостепенно был обеспокоен возможными рисками попадания технологий истребителей-невидимок в Россию и теоретического применения ЗРК против американских истребителей [US sanctions NATO 2020]. В контексте этой проблемы бывший госсекретарь США Майк Помпео заявил следующее: «…покупка ими системы С-400 поставит под угрозу безопасность американских военных

1. Запрещенная в РФ террористическая организация.

технологий и персонала и предоставит значительные средства российскому оборонному сектору…» [US imposes sanctions].

В результате этого инцидента в 2020 г. американская сторона ввела ряд санкций, направленных против турецкого ВПК (на Управление оборонной промышленности Турции и ее начальника Исмаила Демира). Ограничения подразумевали запрет на предоставление разрешений и лицензий по экспорту, а также заморозку активов и визовые ограничения И. Демира и прочих турецких чиновников, связанных с этим государственным ведомством [The United States Sanctions 2020].

Палестино-израильский конфликт также стал серьезной проблемой при выстраивании отношений. Поддержка Тель-Авива со стороны Д. Трампа и его администрации привела к тому, что Турция, критиковавшая политику Израиля, стала еще больше отдаляться от Соединенных Штатов. К тому же усугублялось всё тем, что с 2010 г. отношения между Анкарой и Тель-Авивом были де-факто заморожены из-за смерти турецкого гражданина в Газе во время попытки прорыва морской блокады [Klein 2022].

В апреле 2021 г. президент США Дж. Байден затронул одну из самых острых проблем в истории Турции, признав геноцид армян на территории Османской империи. По сообщениям издания The New York Times турецкая сторона сдержанно отреагировала на эти заявления, назвав это сугубо символическим шагом [Rogers, Gall 2021]. И в свою очередь экс-глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу обвинил Вашингтон в популизме [In historic move 2021].

Необходимо подчеркнуть, что комплекс этих ситуаций вызвал беспрецедентный спад отношений. Так, к примеру, П. Шлыков подчеркнул, что 2018 год отмечается самым низким уровнем отношений стран «за всю историю их развития». При этом, как утверждает П. Шлыков, помимо очевидных причин, вызвавших спад взаимоотношений, присутствуют и менее явные (принципиально разные подходы США и Турции к ведению политики на территории Ближнего Востока) [Шлыков 2019, с. 186].

В дальнейшем Дж. Байден ограничил личные встречи с Р. Эрдоганом, и лидеры пересекались только в рамках многосторонних конференций. Эксперты ИСК предположили, что этот жест был направлен на то, чтобы дистанцироваться от Анкары и держать Турцию на «расстоянии вытянутой руки» до оглашения итогов выборов президента Турции в мае 2023 г. [Turkey (Türkiye) 2023].

Нельзя не отметить и фактор личных амбиций самого Р. Эрдогана, которые вошли в конфликт со стратегией США на Ближнем Востоке. Стоит отметить, что турецкий лидер отошел от официального курса кемализма и придерживается концепции неоосманизма. Если кемализм базировался на светском характере страны, сближении с блоком западных стран и США, в частности, и невмешательством страны во внутренние дела исламских стран,

то неоосманизм ориентируется на исламское единство, лидерство Анкары в мусульманском и тюркском мире. Соответственно, взаимодействие Вашингтона с Эр-Риядом и Абу-Даби, которое было направлено на создание стабильного проамериканского блока против Ирана в перспективе создавало проблемы и для Анкары из-за пересечения интересов и гонки за влияние в регионе против саудитов.

Мы можем заключить, что эта ситуация в целом совпадает не только с тенденциями на мировой политической арене, но и с запросами от населения самой Турции. В целом, представленные RAND Corp. данные социологических опросов турецких граждан за 2017 г. показывают, что «83 процента респондентов заявили, что они придерживаются неблагоприятных взглядов на США». При этом, в самом RAND Corp. напрямую указали, что «более примирительного подхода со стороны Турции» можно ожидать только после прихода к власти оппозиционных сил [Turkey's Nationalist Course]. Это косвенно указывает, что экспертно-аналитические круги Соединенных Штатов осознавали невозможность договориться с Р. Эрдоганом.

Напряженность отношений между Турцией и США сказывалась и на всём блоке НАТО. Так, как отмечает американский эксперт из GPF Ксандер Снайдер, в результате ухудшения отношений были спровоцированы дискуссии внутри самого Североатлантического альянса касающиеся пролонгирования использования турецких военных баз в рамках блока НАТО [Snyder 2019].

Эксперты ИСК утверждают, что расширение или потенциальное увеличение присутствия американского военного контингента в Иордании, Греции и Кипре может быть связано непосредственно с опасениями относительно турецкого влияния в регионе [Turkey (Türkiye) 2023]. Так, эксперт из американской исследовательской организации The Center for American Progress Алан Маковски заявлял, что усилия, приложенные США по сдерживанию Анкары оправданны, а строительство и расширение военных объектов Соединенных Штатов в Греции, Болгарии и Румынии направлены на обеспечение безопасности американских интересов. Дополнительно, А. Маковски заявил, что США надо прилагать усилия для того, чтобы удержать Турцию в блоке НАТО [Makovsky 2022]. По-видимому, как предполагает автор, гипотетический выход Анкары из состава Североатлантического альянса несет больше издержек, чем примирение с амбициями Р. Эрдогана.

Параллельно с этим аналитики ИСК выдвинули предположение, что существуют три гипотетических, но принципиальных вопроса, которые влияют на определение целесообразности присутствия США и Североатлантического альянса в Турции:

1. Степень важности поддержки Соединённых Штатов и НАТО для внешней обороны и внутренней стабильности Турции, а также то, насколько усилия, потраченные на сохранение оборонной способности, служат интересам США.

2. В какой степени Вашингтон полагается на непосредственное применение воздушного пространства и наземных территорий Турции для обеспечения собственной безопасности и защиты американских интересов.

3. Возможность обеспечения стабильности, защиты персонала и активов вооруженных сил США, которую могут предоставить другие страны в регионе.

Де-факто мы видим, что, несмотря на предположения экспертов RAND Corp., еще до победы Р. Эрдогана на выборах 2023 г. в экспертных кругах при Конгрессе США обсуждался вопрос о передислокации военных объектов в другие страны Североатлантического альянса. В самой же Турции, как отмечают эксперты RAND Corp., среди политических элит и общественности есть сомнения касательно надежности НАТО в вопросе коллективной обороны, а также актуальности Альянса в сфере устранения действующих угроз безопасности Турции (сепаратизм и терроризм). Более того, высказывается мнение о том, что в самой Турции политику США и её союзников в Сирии рассматривают как враждебную по отношению к безопасности Анкары [Turkey's Nationalist Course].

Заключение

В процессе изучения турецко-американских отношений в период с 2014 по 2023 г**.** автор пришел к следующим выводам.

Во-первых, одним из первостепенных факторов ухудшения отношений остается вопрос взаимодействия США с курдскими формированиями. Фундамент курдского фактора в турецко-американских связях был заложен в 2003 г. после начала войны в Ираке, когда Вашингтон начал сотрудничать с курдскими меньшинствами для достижения своих военных целей. Новый виток ухудшения отношений произошел после начала войны в Сирии, когда Вашингтон оказывал поддержку признанным в Турции террористами курдским группировкам из YPG в борьбе против исламистов ИГИЛ[2] на севере Сирии.

Во-вторых, негативно на отношениях сторон сказался эпизод введения США экономических и персональных санкций против Турции за покупку российских систем ПВО С-400. По мнению автора, данный инцидент – один из ярких примеров пересечения самостоятельной политики Р. Эрдогана и внешнеполитических интересов американской стороны в сферах обеспечения обороноспособности Турции, усиления позиций Анкары на Ближнем Востоке и расширению турецких контактов с другими крупными акторами.

В-третьих, немаловажную роль в ухудшении отношений Анкары и Вашингтона определенное время выступала поддержка Израиля со стороны

2. Запрещенная в РФ террористическая организация.

Соединенных Штатов. Особенно обострение этого вопроса происходило в период президентства Д. Трампа, который оказывал колоссальную дипломатическую и финансовую помощь Тель-Авиву.

Стоит подчеркнуть, то, что невозможно рассматривать проблему отношений Турции и США в отрыве от темы деятельности НАТО. Ведутся широкие дискуссии среди турецких элит и внутри общества, которые ставят под сомнение возможность Альянса помочь Анкаре обеспечить безопасность Турции. Необходимо также выделить тенденцию того, что экспертно-аналитические сообщества США в своих прогнозах и аналитических докладах возлагали большие надежды на смену власти в Турции, что позволило бы США перезапустить отношения с Анкарой. Но этого не произошло и США вынуждены подстраиваться к текущей ситуации, вырабатывая иную тактику взаимодействия. Продолжились дискуссии по вопросу о переносе военных объектов США в другие страны региона для их сохранения. Это, как мы предполагаем, свидетельствует не только о потере доверия к турецким элитам под руководством Р. Эрдогана, но и фактической неготовности вести диалог в этих условиях.

Библиография

Накисбаев Д.В. Американо-турецкие отношения в постиракский период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 1. С. 85–95.

США ввели санкции против Турции из-за покупки С-400 у России // РБК. 2020. 14 дек. URL: https://www.rbc.ru/politics/14/12/2020/5fd7abc89a7947d82623a6bd (дата обращения: 15.06.2023).

Турецкого банкира приговорили в США к трем годам тюрьмы за нарушение санкционного режима против Ирана // RTVI. 2018. 16 май. URL: https://rtvi.com/news/turetskogo-bankira-prigovorili-v-ssha-k-trem-godam-tyurmy-za-narushenie-sanktsionnogo-rezhima-protiv/ (дата обращения: 09.07.2023).

Шлыков П.В. Турецко-американские отношения в зеркале ближневосточного и евроатлантического измерений // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 184–228.

Aydin M. Turkish-American Relations. // ResearchGate. 2020. Feb. URL: https://www.researchgate.net/publication/344557218_Turkish-American_Relations (дата обращения: 10.06.2023).

Bahcheli T. Turkey-US relations: From bad to worse to better? // Cyprus center for European and International Affairs. University of Nocosia. 2018. Dec. № 33. URL: https://cceia.unic.ac.cy/wp-content/uploads/EMPN_33.pdf (дата обращения: 15.06.2023).

Erdoğan: Türk'üm Türkçü değilim // TURKTIME. 2018. 23 Oct. URL: https://www.turktime.com/haber/erdogan-turk-um-turkcu-degilim/481467 (дата обращения: 26.09.2023).

In historic move, Biden says 1915 massacres of Armenians constitute genocide // Reuters. 2021. 24 Apr. URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/biden-says-1915-massacres-armenians-constitute-genocide-2021-04-24/ (дата обращения: 09.07.2023).

Klein D.I. Israeli president visits Turkey for talks with Erdoğan, in sign of renewed relations // Jewish telegraphic agency. 2022. 09 March. URL: https://www.jta.org/2022/03/09/global/israeli-president-visits-turkey-for-talks-with-erdogan-in-sign-of-renewed-relations (дата обращения: 15.06.2023).

Makovsky A. Opportunities and Challenges in the Eastern Mediterranean: Examining U.S. Interests and Regional Cooperation // CAP. 2022. 02 May. URL: https://www.americanprogress.org/article/opportunities-and-challenges-in-the-eastern-mediterranean-examining-u-s-interests-and-regional-cooperation/ (дата обращения: 20.06.2023).

Rogers K., Gall C. Breaking With Predecessors, Biden Declares Mass Killings of Armenians a Genocide // The New York Times. 2021. 24 Apr. URL: https://www.nytimes.com/2021/04/24/us/politics/armenia-genocide-joe-biden.html (дата обращения: 15.06.2023).

Snyder X. Beyond Incirlik // GPF. 2019. 19 Apr. URL: https://geopoliticalfutures.com/beyond-incirlik/ (дата обращения: 20.06.2023).

The United States Sanctions Turkey Under CAATSA 231 // U.S. Embassy and Consulate in Greece. 2020. 14 Dec. URL: https://gr.usembassy.gov/the-united-states-sanctions-turkey-under-caatsa-231/ (дата обращения: 15.06.2023).

Tremblay P. Kurdish identity becomes more acceptable in Turkish society // Al-Monitor. 2014. 22 Sept. URL: https://www.al-monitor.com/originals/2014/09/turkey-krg-iraq-kurds-anti-kurdish-discourse-hdp.html (дата обращения: 16.08.2023).

Turkey (Türkiye): Background and U.S. // Congressional Research Service. 2023. 09 Jan. URL: https://sgp.fas.org/crs/mideast/R41368.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

Turkey's Nationalist Course. Implications for the U.S. – Turkish Strategic Partnership and the U.S. Army // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2589.html (дата обращения: 10.06.2023).

US imposes sanctions on Turkey over Russia weapons // BBC. URL: https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55311099 (дата обращения: 13.06.2023).

US sanctions NATO ally Turkey over Russian S-400 defence missiles // Al Jazeera. 2020. 14 Dec. URL: https://www.aljazeera.com/news/2020/12/14/us-sanctions-nato-ally-turkey-over-russian-missile-defence (дата обращения: 13.06.2023).

References

Aydin M. Turkish-American Relations. ResearchGate. 2020. Feb. URL: https://www.researchgate.net/publication/344557218_Turkish-American_Relations (date of access:10.06.2023).

Bahcheli T. Turkey-US relations: From bad to worse to better? Cyprus center for European and International Affairs. University of Nocosia. 2018. Dec. N 33. URL: https://cceia.unic.ac.cy/wp-content/uploads/EMPN_33.pdf (date of access: 15.06.2023).

Erdoğan: Türk'üm Türkçü değilim. TURKTIME. 2018. 23 Oct. URL: https://www.turktime.com/haber/erdogan-turk-um-turkcu-degilim/481467 (date of access: 26.09.2023).

In historic move, Biden says 1915 massacres of Armenians constitute genocide. Reuters. 2021. 24 Apr. URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/biden-says-1915-massacres-armenians-constitute-genocide-2021-04-24/ (date of access: 09.07.2023).

Klein D.I. Israeli president visits Turkey for talks with Erdoğan, in sign of renewed relations. Jewish telegraphic agency. 2022. 09 March. URL: https://www.jta.org/2022/03/09/global/israeli-president-visits-turkey-for-talks-with-erdogan-in-sign-of-renewed-relations (date of access:15.06.2023).

Makovsky A. Opportunities and Challenges in the Eastern Mediterranean: Examining U.S. Interests and Regional Cooperation. CAP. 2022. 02 May. URL: https://www.americanprogress.org/article/opportunities-and-challenges-in-the-eastern-mediterranean-examining-u-s-interests-and-regional-cooperation/ (date of access: 20.06.2023).

Nakisbaev D.V. Amerikano-tureczkie otnosheniya v postirakskij period [American-Turkish relations in the post-Iraq period]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Mezhdu-

narodny`e otnosheniya Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: International relations]. 2008. N 1. P. 85–95. (In Russ.)

Rogers K., Gall C. Breaking With Predecessors, Biden Declares Mass Killings of Armenians a Genocide. The New York Times. 2021. 24 Apr. URL: https://www.nytimes.com/2021/04/24/us/politics/armenia-genocide-joe-biden.html (date of access:15.06.2023).

SShA vveli sankcii protiv Turcii iz-za pokupki S-400 u Rossii [The United States imposed sanctions against Turkey due to the purchase of the S-400 from Russia]. RBK. 2020. 14 Dec. URL: https://www.rbc.ru/politics/14/12/2020/5fd7abc89a7947d82623a6bd (date of access: 15.06.2023). (In Russ.)

Shly`kov P.V. Tureczko-amerikanskie otnosheniya v zerkale blizhnevostochnogo i evro-atlanticheskogo izmerenij [Turkish-American relations in the mirror of the Middle Eastern and Euro-Atlantic dimensions]. Aktual`ny`e problemy` Evropy`[Current problems of Europe]. 2019. N 1. P. 184–228. (In Russ.)

Snyder X. Beyond Incirlik // GPF. 2019. 19 Apr. URL: https://geopoliticalfutures.com/beyond-incirlik/ (date of access: 20.06.2023).

Tremblay P. Kurdish identity becomes more acceptable in Turkish society. Al-Monitor. 2014. 22 Sept. URL: https://www.al-monitor.com/originals/2014/09/turkey-krg-iraq-kurds-anti-kurdish-discourse-hdp.html (date of access:16.08.2023).

The United States Sanctions Turkey Under CAATSA 231. U.S. Embassy and Consulate in Greece. 2020. 14 Dec. URL: https://gr.usembassy.gov/the-united-states-sanctions-turkey-under-caatsa-231/ (date of access:15.06.2023).

Tureczkogo bankira prigovorili v SShA k trem godam tyur`my` za narushenie sankcionnogo rezhima protiv Irana [A Turkish banker was sentenced in the United States to three years in prison for violating the sanctions regime against Iran]. RTVI. 2018. 16 May. URL: https://rtvi.com/news/turetskogo-bankira-prigovorili-v-ssha-k-trem-godam-tyurmy-za-narushenie-sanktsionnogo-rezhima-protiv/ (date of access: 09.07.2023). (In Russ.)

Turkey (Türkiye): Background and U.S. Congressional Research Service. 2023. 09 Jan. URL: https://sgp.fas.org/crs/mideast/R41368.pdf (date of access:12.06.2023).

Turkey's Nationalist Course. Implications for the U.S. – Turkish Strategic Partnership and the U.S. Army. RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2589.html (date of access: 10.06.2023).

US imposes sanctions on Turkey over Russia weapons. BBC. URL: https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55311099 (date of access:13.06.2023).

US sanctions NATO ally Turkey over Russian S-400 defence missiles. Al Jazeera. 2020.14 Dec. URL: https://www.aljazeera.com/news/2020/12/14/us-sanctions-nato-ally-turkey-over-russian-missile-defence (date of access:13.06.2023).